

— Я и правда дурак, — нервно проговорил молодой человек, словно разговаривая сам с собой.
— Когда с отцом случилась беда, мне даже в голову не пришло оформить страховку для семьи. А теперь вот: лечение бабушки не покрывается, и если я загнусь от переработки — никакой компенсации... — Он долго бормотал что-то бессвязное, пока наконец не поднял на Цинь Бугуя уставшие, с тёмными кругами глаза. — У меня просто нет выбора. После прошлого задания деньги были позарез нужны на лечение бабушки, и я решился обменять духовную валюту. А теперь, с этим Фестивалем духов... Я не знаю, как справлюсь... Умоляю, я вам жизнь продам, сделаю что угодно, только помогите выжить в задании... Я не могу сейчас умирать, я ещё не купил брату лекарство для ума, отцу тоже... Я хочу жить...

Голос его сорвался, глаза налились краской. Он рухнул на колени и начал биться лбом о мраморный пол — глухо, с тяжёлыми ударами. Было видно, что человека загнали в тупик.

— Пожалуйста... Умоляю... Я знаю, вы хороший, на Празднике Циси многих выручили... Я не буду обузой, только не бросайте, дайте хоть шанс...

Бай Ян посмотрел на юношу, потом на Цинь Бугуя, пожал плечами и промолчал.

Цинь Бугуй сказал:

— Встань и говори.

Тот вздрогнул, поспешно поднялся. На лбу уже вздулся сине-багровый кровоподтёк.

Он достал из кармана свою карту и почтительно протянул её обеими руками:

— Могу оставить это у вас в залог. Когда попадём в Парк Атракционов, вам не придётся бояться, что я вас предам...

Карта была такой же, как и удостоверения личности других знаков — тонкая, гладкая, почти бумажная на ощупь, но при сжатии чувствовалась металлическая упругость. В углу красовались цифра «0» и схематичный символ Стрельца. В центре был изображён исхудавший молодой человек, стоящий на одном колене, с охалкой мотыг на плече. На шее у него была петля, другой конец которой тянул за собой стариков и детей; он буквально задыхался, но упрямо тащил их вперёд.

Картинка выглядела удручающе, но общий настрой был светлым: солнце над головой, капли пота на лбу, напряжённые мышцы — никто бы не сказал, что это человек, смирившийся с участью.

Цинь Бугуй бросил беглый взгляд и швырнул карту обратно в руки юноше. Тот смотрел на него в тревожном ожидании.

— Если хочешь сотрудничать, обсудим это внутри задания, — сказал Цинь Бугуй.

Юноша безнадёжно опустил голову:

— Ладно...

— Эти дни проведи дома, отдохни и подготовься. На работу не ходи, — добавил Цинь Бугуй.

— Но...

— Это обязательное условие. Мне не нужен напарник, который свалится без сил после первых

же шагов.

— Понял... Не пойду.

В его глазах замерцала надежда. Обменявшись контактами, он ушёл, поминутно оглядываясь.

Бай Ян заметил:

— Можно было просто дать ему денег.

— Подаяние и сотрудничество — не одно и то же, — отрезал Цинь Бугуй. Юноша явно надеялся на второе.

— Я его помню. В Мире Луна-парка был середнячком, без особых талантов, еле-еле дополз до финала. Вряд ли набрал много очков. Явный кандидат в погибшие на Фестивале духов, — Бай Ян смотрел на Цинь Бугуя с немым вопросом: «Зачем тебе этот балласт?»

Цинь Бугуй ничего не ответил. Он встал, налил воды в лейку и принялся поливать горшечное растение.

...

Пока остальные участники в ужасе ждали Фестиваля духов, Цинь Бугуй провёл эти дни в безмятежности — между ботаническим садом и книгами.

Бай Ян, как и обещал, не отходил от него ни на шаг, настойчиво напоминая о своём присутствии.

Время текло незаметно, и вот наступило утро Фестиваля духов.

Ровно в полночь Цинь Бугуй исчез с кровати в своей спальне. Вместе с ним исчез и Бай Ян из соседней комнаты.

Очнувшись, он почувствовал под собой что-то жёсткое и холодное. Открыв глаза, он оглядел незнакомое помещение.

А зрители на Земле снова начали праздник.

«Ура-а-а! Мой Скорпион участвует!»

«Бай Ян, малыш, я снова с тобой!»

«Моцзе, этот псих, конечно же, не пропустит».

«В этом выпуске два новичка... Приносим соболезнования заранее».

«Доктор Гао не участвует... Что ж, может, и к лучшему».

Параллельно на Земле закипела работа. Группа полицейских в униформе собралась в зале, уставленном экранами, чтобы наблюдать за происходящим.

— Действуйте по плану учений! К этому Фестивалю духов нужно отнестись серьёзнее, чем обычно! — сурово произнёс немолодой уже мужчина в форме. — Фиксируйте каждую деталь! Не исключено, что в этом выпуске случится нечто из ряда вон!

«Специальная группа по расследованию трансляций» изначально создавалась не для поиска улик к реальным преступлениям, а скорее как киберполиция — для борьбы с нелегальными стримами и наведения порядка в сети.

Но после того, как один серийный убийца в прямом эфире разобрал мотивы своих старых преступлений и привлёк внимание всего мира, власти под давлением общественности начали расследование. И выяснилось, что в том деле действительно были нераскрытые детали.

Улики, показанные в эфире, идеально совпали с реальными, подтвердив достоверность трансляции. После этого официальные лица стали относиться к когда-то «интернет-потехе» со всей серьёзностью. Была создана специальная группа, ядром которой стал отдел уголовного розыска, а на подмогу стянули лучших специалистов со всей страны.

Почти сотня человек следила за трансляцией с разных экранов, а на заднем плане ещё целая команда экспертов ждала вызова. Зрелище выходило слегка комичным, но атмосфера была по-военному напряжённой.

Руководитель группы сейчас стоял перед экраном Бай Яна.

— Картинка, которую передаёт камера, напрямую зависит от того, какой объём информации воспринимает мозг участника, — объяснял профессор, специализировавшийся на трансляциях выживания. — Одна и та же сцена для невнимательного человека и для наблюдательного эрудита — это два разных набора данных.

— Если переключиться на видение маленького ребёнка, многое станет размытым и искажённым.

Под «искажением» профессор имел в виду отклонение восприятия от объективной реальности. Например, горожанин, увидев насекомое-вредителя, сочтёт его мелким и мерзким. А фермер, для которого это насекомое — угроза урожаю, увидит его крупным и отвратительным. Субъективность влияет на объективную картину.

— Кадры с точки зрения Бай Яна дают максимум информации. Изображение не замутнено, искажения практически нет, — профессор сделал небольшую паузу. — Однако в этом выпуске картинка у Скорпиона-14 тоже исключительно чёткая, ничуть не хуже, чем у Бай Яна.

В этой среде каждого участника из двенадцати знаков нумеровали. Например, Скорпион, погибший в начале Праздника Циси, был Скорпионом-13, а присоединившийся позже Цинь Бугуй — Скорпионом-14.

Хотя Цинь Бугуй и называл в эфире своё имя, подобную конфиденциальную информацию — имя, внешность, адрес, номер телефона, моменты личной гигиены — Полярная звезда скрывала. Поэтому полиция знала его только по номеру.

Разумеется, если участник сам слишком много о себе рассказывал и его вычисляли — это была уже его проблема. Как, например, с тем самым Доктором Гао, Весами.

Кстати, номер Бай Яна — Бай Ян-1. Он первый и пока единственный под этим номером.